

В. Н. Коробка

ПРАВОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Данная статья посвящена исследованию значения правового мировоззрения сотрудников органов внутренних дел в условиях демократического, социального, правового государства на примере Украины.

Ключевые слова: правовое мировоззрение, правовая политика государства в правоохранительной сфере, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, демократическое, социальное, правовое государство.

V. N. Korobka

LEGAL WORLDVIEW OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS THROUGH THE EXAMPLE OF PRESENT-DAY UKRAINE

The article is devoted to the research of law enforcement officers' legal worldview importance in conditions of democratic, social, and legal state through the example of Ukraine.

Keywords: legal worldview, legal policy of a state in the sphere of law enforcement, ensuring human and civil rights and freedoms, democratic, social, and legal state.

Одним из важнейших направлений правовой политики, как отмечают современные исследователи, является обеспечение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина [1, с. 8; 2]. При этом первостепенным субъектом, обеспечивающим реализацию правовой политики государства в правоохранительной сфере, несомненно, являются органы внутренних дел [3; 4, с. 3—14; 5]. Поэтому цель представленной статьи заключается в том, чтобы установить роль правового мировоззрения сотрудников органов внутренних дел в обеспечении прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в условиях демократического, социального, правового государства.

Статья 1 Конституции Украины провозглашает Украину суверенным, независимым, демократическим, социальным, правовым государством [6, с. 4]. Употребление таких значений, как «демократическое», «социальное», «правовое», применительно к государству означает стратегический выбор государством демократической, социально ориентированной, политико-правовой (государственно-правовой)

модели развития, в рамках которой субъекты, отвечающие за реализацию соответствующих направлений осуществляемой политики, должны обладать развитым правовым мировоззрением. В этом случае сочетание таких понятий, как «демократическое», «социальное», «правовое», отражающих перспективные цели государственного и социального развития Украины как суверенного политико-территориального образования, не является случайным, как не является ошибочным утверждение о том, что в условиях социального, демократического государства у сотрудников органов внутренних дел должно быть развитое правовое мировоззрение. Данное утверждение основывается на анализе мнений отечественных и зарубежных исследователей, затрагивающих в своих работах проблему соотношения понятий «социальное», «демократическое», «правовое» государство.

Следует заметить, что при всем многообразии взглядов, отражающих сущностные характеристики таких феноменов, как социальное и правовое государство, сложилось два противоположных мнения, в рамках которых социальное государство рассматривается либо

как продолжение правового государства, либо как отход от правового государства. Отмеченный дуализм в оценке соотносимых понятий сформировался еще в конце XIX столетия. В связи с этим интересный пример приводит Э. В. Габрелян, замечая, что в заочном споре Б. А. Кистяковского с Б. Н. Чичериным Кистяковский, задаваясь вопросом, является ли социалистическое государство по своей природе прямой противоположностью правовому государству, отвечал отрицательно, поясняя свой ответ тем, что социалистическое государство не добавляет ни одного принципа, который не был бы известен правовому государству [7, с. 32].

Свою мировоззренческую позицию Б. А. Кистяковский обосновывал правом личности на достойное существование, правом, которое должно быть обеспечено государством не в силу милосердия, а в силу присущих каждой личности прав человека и гражданина, что фактически является прямым продолжением принципов правового государства.

На идейную близость демократического государства с правовым обращал внимание другой известный дореволюционный правовед С. Котляревский, считавший, что в числе основных признаков правового государства прежде всего должны быть те, которые характеризуют форму организации государственной власти. В связи с этим в своих исследованиях С. Котляревский касался проблем народного суверенитета, разделения властей, обеспечения народного представительства и др. [8, с. 9—10].

Идеи, высказанные С. Котляревским в начале XX в., актуальны и сегодня. Так, например, известный российский правовед В. М. Сырых правовое государство прямо связывает с демократией, указывая, что правовым государством в полном понимании этого термина может быть только демократическое государство [9, с. 14]. В числе современных украинских авторов, признающих тесную связь таких понятий, как «правовое государство», «демократия», «социальное государство», следует назвать В. Д. Бабкина, В. В. Кратюка, С. Приходько, А. Силенко, О. В. Скрипнюка, В. В. Сухоноса и др. [5, с. 3—11; 10; 11, с. 22; 12;

13; 14].

Вместе с тем в современной теории права и государства предпринимаются также попытки смыслового разграничения отмеченных понятий. Так, например, в границах исследования теоретико-правовой рефлексии содержания понятия «правовое государство» этот вопрос получил свое оформление как проблема соотношения формальной и материальной интерпретации правового государства, где одним из основных критериев указанного разграничения выступает четкий набор признаков, которые, по утверждению Р. Ф. Гринюка, позволяют отличить одно понятие от другого [15, с. 186].

Однако, как справедливо замечает Э. В. Габрелян, формальная интерпретация понятия «правовое государство» неизбежно отсылает нас к легизму, в контексте которого проблема соотношения правового и социального государства оказывается лишенной смысла, поскольку данный тип правопонимания любое официально-властное установленное и гарантированное принуждением законоположение рассматривает как правовое [7, с. 32—34].

Характеристика материальных признаков правового государства, осуществляемая Р. Ф. Гринюком на основе учета особенностей государства как специфического типа публичной власти (обращается внимание на то, кто признается высшим носителем власти, действует ли принцип разделения властей, присутствует ли норма, устанавливающая взаимную ответственность государства и личности), не дает окончательного ответа на вопрос о соотношении правового и демократического государства [15, с. 189, 194].

Полагаем, что сегодня справедливо говорить о такой модели политико-правовой организации общества, как демократическое, социальное, правовое государство. Нам представляется, что демократическое, социальное, правовое государство — это модель организации жизнедеятельности социально ориентированного государственно-организованного общества, функционирующего в условиях свободной рыночной экономики на основе принципов права, обеспечивающая на практике достойную жизнь и

свободное развитие каждого члена общества.

Употребление совместно таких значений, как демократическое, социальное, правовое, применительно к государству означает дальнейшую эволюцию государства, но не с позиции антитезы (противопоставления) правового и социального, а с позиции диалектики дальнейшего развития, совершенствования государства, признающего приоритет прав человека и определяющего в соответствии с этим формы и методы своей деятельности [16, с. 208].

Место и роль социального в анализируемой парадигме представляется сквозь призму важнейших принципов социального государства, в числе которых следует отметить: 1) достойную жизнь;

2) свободное развитие человека [17]. Основными же принципами правового государства являются: 1) наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, создание для личности режима правового стимулирования; 2) наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти, формирование для государственных структур правового режима ограничения [18, с. 31—33].

Отмеченные принципы в совокупности выражают главные константы, постулаты государственной политики современных социальных демократических государств.

Становление социального государства — длительный, противоречивый и очень сложный процесс. Первые попытки организации социального государства Е. А. Лукашева усматривает в деятельности германской общины середины XVIII в. [16, с. 208; 19]. Тогда правительство Германии на законодательном уровне обязало общины оказывать помощь нуждающимся. В XIX в. отмеченная обязанность переместилась с коммунального уровня на общегосударственный. Причиной этих изменений явилось переосмысление положений социальной политики, которая под влиянием социально-экономической ситуации в Германии конца XIX столетия была возведена правительством фон Бисмарка на уровень официальной доктрины. Стремясь безболезненно

интегрировать промышленный пролетариат в буржуазное общество, правительство Германии попыталось объединить капитализм и гегемонию буржуазии с широкой демократией. Следствием этого стало принятие в 1919 г. Веймарской конституции, содержание которой было направлено на решение целого ряда социально-экономических проблем, возникших в европейском обществе в начальный период капиталистической индустриализации.

Современное социальное государство по-прежнему сохраняет статус особой модели социальной организации общества, в рамках которой предпринимаются попытки решения существующих социально-экономических проблем.

Сущность обозначенных проблем в неизменном виде заключается в том, что с провозглашением основных «естественных и неотчуждаемых прав человеческого рода» произошло так называемое «освобождение труда», результатом чего стало появление свободного трудового контракта. В возникших экономических условиях индустриального государства такое освобождение способствовало появлению *objekteigenschaft* — трудящегося, который оказался в положении наемного работника, фактически утратившего статус субъекта отношений и превратившегося в объект управления, а также средство производства. Оказавшись лишенным возможности реализовывать первичное естественное право на результаты собственного труда, наемный работник столкнулся, с одной стороны, с противоречиями, вызванными расхождениями в политической и правовой концепциях либерализма, с другой — фактическими положениями реалий индустриального государства. Вследствие этого задача представленной концепции усматривалась в разрешении сформулированных противоречий.

Реализация поставленной задачи осуществлялась посредством конкретных целей. Так, например, главная цель государства всеобщего благоденствия в интерпретации конца XIX — начала XX вв. состояла в том, чтобы освободить гражданина

от социальных усилий по гарантированию его собственного существования в настоящем и будущем. В соответствии с этим государство брало на себя значительную часть функций, которые были не свойственны классическому либерально-буржуазному государству.

Однако уже в середине XX в. теория государства всеобщего благоденствия была подвержена серьезной критике как со стороны ученых, так и со стороны политиков. Предметом критики являлось то, что, во-первых, государство всеобщего благоденствия оказалось способным лишь обеспечить уровень жизни, ниже которого никто не должен опускаться, иными словами, государство не могло допустить смерть человека от голода. Во-вторых, концепция государства всеобщего благоденствия в такой интерпретации на деле оказалась лишь концепцией нового патернализма, поскольку рассматривала работника в качестве объекта пристальной опеки со стороны государства. Подобное отношение в конечном итоге приводило к отсутствию ответственности работника за индивидуальные и коллективные действия, способствовало его экономической и социальной пассивности.

Современная характеристика демократического, социального государства исходит из того, что последнее должно быть определено в своем конкретном и общем значении как способствующее в первую очередь самостоятельности и ответственности каждого индивида, а также направленно оказывающее социальную помощь тем гражданам, которые не по своей вине не могут нести ответственность за собственное благополучие [20, с. 53].

В целом термин «социальное государство», как справедливо отмечают современные исследователи, должен трактоваться как «связанный с совместной жизнью в обществе». В этом случае Ф. Фабрициус, анализируя концепцию социального государства и склоняясь к мнению И. Канта, вслед за величайшим философом признает, что право человека на свободу и равенство является единым естественным правом человека, находящимся в основании человеческого

достоинства [20, с. 54].

Интерпретируя изложенное, вместе с тем следует отметить, что демократическое, социальное государство нельзя трактовать упрощенно, например только в виде социально-экономических гарантий (пенсий, пособий, льгот и т. д.), предоставляемых гражданам от имени государства. Мы полагаем, что социальное государство следует понимать прежде всего как партнерские отношения, признаваемые всеми субъектами этих отношений: гражданами, общественными организациями, государственными органами, государственным аппаратом и самим обществом. Данные отношения призваны решить следующие задачи:

1) согласовать противоречивые интересы в сфере экономики, политики, хозяйственной деятельности и т. д.;

2) выработать общеприемлемую государственную политику;

3) обеспечить индивидуальную и коллективную ответственность за реализацию выработанной политики.

В современных условиях практики строительства демократического, социального государства

в Украине назрела объективная необходимость переосмысления роли, задач, функций милиции как элемента механизма государственного аппарата, включенного в систему качественно новых (партнерских) отношений.

В связи с этим в конце 1990-х гг. была разработана и принята на законодательном уровне соответствующая правовая база. Однако, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, определяющей цели, задачи, полномочия милиции в осуществлении внутренней политики государства, установления партнерских отношений между обществом и милицией не произошло.

Напротив, сегодня в Украине, как свидетельствуют социологические данные, наблюдается практически полное отчуждение милиции от общества в целом и отдельного гражданина в частности. В сложившихся условиях органы внутренних дел, к сожалению, выступают в качестве внешней силовой инстанции по отношению к окружающему

обществу. Уровень доверия среди населения к сотрудникам органов внутренних дел является критически низким [21, с. 251]. Из-за перечисленных причин органы внутренних дел утрачивают качества правоохранительного органа, призванного осуществлять функцию поддержания правопорядка в интересах самого общества, и все более иллюстрируют качества репрессивного аппарата.

Схожая ситуация с подобным недоверчивым отношением населения к полиции в странах Центральной и Восточной Европы имела место в конце 90-х гг. XX в. в Польше, Венгрии, ГДР, Чехии и др. Тогда, в конце 1990-х, на конгрессе в Мюнстере (1998 г.) при определении главных подходов

к созданию новой модели деятельности полиции в условиях социального государства подчеркивалось, что полиция должна рассматриваться как сервисная служба, предоставляющая услуги гражданам на отдельной территории, т. е. конгрессом четко оговаривалось, что полиция должна существовать для граждан, развивая своей деятельностью систему предоставляемых населению услуг [21, с. 5].

При этом европейские исследователи, в частности М. Капарини и О. Маренин, обращали внимание на то, что полиции необходимо предоставить достаточно власти и полномочий для выполнения возлагающихся на нее обязанностей. Одновременно указывалось, что объем предоставляемых полномочий не должен ставить под угрозу благосостояние общества и людей, поскольку основная цель деятельности полиции — безопасность общества в целом и каждого отдельно взятого гражданина [21, с. 9].

Реализация поставленной цели, по мнению исследователей, должна осуществляться на основе таких факторов, как законность, профессионализм, подконтрольность действий сотрудников полиции, причем в качестве основного фактора, способствующего достижению намеченной цели, рассматривается законность. Обращение к последней, по мнению европейских авторов, позволяет сохранять легитимность полицейских образований, а также решать самые трудные задачи, не затрачивая времени и усилий

на убеждение или принуждение групп граждан или отдельных лиц в случае их несогласия с мерами, которые не служат их интересам [21, с. 10].

В то же время мы полагаем, что приведенная точка зрения не является абсолютно непогрешимой, в силу чего ее не следует слепо копировать

и безрассудно переносить на почву отношений, сложившихся между украинскими гражданами и органами внутренних дел. Причина подобных авторских воззрений основывается, в частности, на высказываниях известного европейского философа права Дж. Бермана, констатирующего, что сегодня человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли [22, с. 12—13].

Оценивая заявление Дж. Бермана, необходимо отметить, что оставление без внимания современной европейской наукой мировоззренческих ценностей правового характера может обернуться колоссальными просчетами будущей правовой политики, в том числе и в сфере правоохранительной деятельности. Не случайно современные российские правоведы, анализируя проблемы легитимности государственной власти, справедливо указывают на то, что нельзя навязывать легитимацию людям извне. Она создается преданностью людей данному общественному порядку, который по представлениям населения той или иной страны в условиях конкретной исторической эпохи выражает непреложные ценности бытия [23, с. 83].

Соглашаясь с мнением российских коллег и не абстрагируясь от высказываний европейских исследователей, считаем необходимым также поддержать точку зрения тех немногочисленных отечественных авторов конца XIX — начала XX вв., которые справедливо полагали, что «если бы современный человек захотел и сумел серьезно признать и осуществить в деятельности правила здорового творческого правосознания, то началось бы обновление всего социального и политического строя современного государства. Преодоление того духовного кризиса, который ныне переживает человечество, не может быть достигнуто и не будет осуществлено одними

„внешними“ и „формальными“ реформами... слово остается за самим духом» [24; 25, с. 221—222].

Таким образом, в основе обновления всего социального и политического строя, а значит, и обновления правоохранительных органов, находятся также духовные факторы, среди которых особое место занимает правовое мировоззрение. Стремясь довести до логического совершенства урегулированность отношений, складывающихся между законом и конкретной практической действительностью, правовое мировоззрение (коренясь в социально-правовых установках, ценностях, правовых идеалах и т. п.) с позиции законности, справедливости, целесообразности способно оказывать позитивное корректирующее воздействие на содержание реализуемых сотрудниками органов внутренних дел служебных задач и функций, способно в значительной мере гармонизировать отношения, складывающиеся в процессе реализации сотрудниками органов внутренних дел служебных задач и функций, переводя указанные отношения в статус партнерских [26].

Вместе с тем важнейшая роль правового мировоззрения в обеспечении прав, свобод, законных интересов граждан, в том числе в условиях социально-демократического государства, пожалуй, заключается в том, что правовое мировоззрение является едва ли не единственным элементом механизма правовой сферы духовного мира человека, который действительно может помочь личности захотеть признать и осуществить в своей деятельности, включая и правоохранительную, те правила здорового творческого правосознания, о которых писал И. А. Ильин. Представляется, что для достижения указанного мировоззренческо-правовая концепция, в координатах которой сотрудник органов внутренних дел планирует осуществление служебных задач и функций, должна быть составлена с учетом следующих положений.

1. Принципиальное преимущество закона перед властью, права перед политикой. Верховенство закона над властью, права над политикой совсем не означает победу одного над

другим. Заявленное концептуальное положение значит только то, что закон становится максимально адекватным своей сущности и следование ему со стороны сотрудников органов внутренних дел, а также всех должностных лиц органов власти и управления является действительной гарантией в деле защиты прав, свобод человека, осуществляемых на основе подлинной справедливости.

2. Незыблемость закона и неизбежность наказания в случае его нарушения. Данное положение предполагает следующее: во-первых, наказание должно быть непременно неотвратимым, поскольку именно неизбежность наказания превращает закон из формального в реальный; во-вторых, отмеченное означает персональную ответственность сотрудника органа внутренних дел (дисциплинарную или уголовную), возлагающуюся на него в случае нарушений законности, допущенных им в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности. Как известно, власть, которой обладает сотрудник милиции, к этому располагает.

В связи с последним замечанием уместно вспомнить высказывание А. Ф. Кони, произнесенное им во время судебного процесса по делу о самоуправстве земского начальника. Тогда А. Ф. Кони отметил, что «...власть имеет сама в себе много привлекательного. Она дает облеченному ею сознание своей силы, она выделяет его из среды безвластных людей, она создает ему положение, с которым надо считаться. Для самолюбия заманчива возможность приказывать, решать, приводить в исполнение свою волю и хотя бы в узкой сфере карать и миловать» [27, с. 171].

Не все обладающие властью сотрудники органов внутренних дел имеют способность противостоять соблазну «самонадеянного самоволия», присутствующего в том случае, когда сотрудник возомнит себя персоной особого рода, имеющей право на любой произвол, который безропотно обязаны сносить благодетельствованные им члены общества.

Претензия на звание «столпа общества» —

важная предпосылка злоупотребления государственной властью, которая должна быть искоренена в условиях социального государства.

3. *Построение гражданского общества.* Все, что происходит в рамках гражданского общества, находится вне компетенции государства до тех пор, пока здесь не нарушается закон. Отсюда следует, что:

а) финансовым источником системы МВД является налогоплательщик, вступающий во взаимоотношения с сотрудником милиции (в качестве потерпевшего, заявителя о преступлении, свидетеля или подозреваемого);

б) конкретный сотрудник милиции, любой государственный чиновник необходим обществу в той степени, в какой он требуется налогоплательщику;

в) дистанционирование от граждан и их проблем во имя ведомственных интересов — это отрицание первых двух моментов;

г) необходимо сохранение приоритета прав и свобод граждан над профессиональными целями и задачами.

Следует признать, что современное общество ожидает от сотрудников ОВД более высокого уровня правовой подготовленности, а самое главное — более позитивного отношения к ценностям, закрепленным в законах и других нормативных актах, прежде всего к правам, свободам, законным интересам граждан, свидетельствующим о достоинстве людей. Представляется, что дальнейшее совершенствование украинского общества, утверждение принципов социально-демократического государства, идеалов нравственности и гражданственности немислимы без преодоления отрицательных стереотипов, сложившихся в мировоззрении и сознании людей, без нейтрализации антиправовых и антисоциальных устремлений.

К сожалению, проводимые в стране реформы в сферах экономики, политики, образования не

дают должных результатов по формированию у украинских граждан не только правового мировоззрения, но и позитивного правового сознания, правовой культуры, представляющих собой базовые элементы правовой сферы духовного мира человека.

Вместе с тем определенный оптимизм, связанный с решением столь многосложной проблемы, по мнению автора, все же существует. Основывается он на том факте, что положения действующей Конституции Украины, особенно той ее части, которая посвящена правам и свободам человека, чести и достоинству личности, представляют собой значительный социально стабилизирующий нормативно-правовой потенциал, с использованием которого планируется дальнейшее эффективное функционирование государственного механизма, обеспечивающего реализацию прав, свобод, законных интересов граждан, в том числе и в сфере правоохранительной деятельности. Важным звеном в цепи данного механизма, несомненно,

является правовое мировоззрение сотрудников органов внутренних дел. Правовое мировоззрение характеризуется как устойчивое позитивное отношение субъектов правоприменительной деятельности к праву как к идее должного, пропущенного сквозь призму прав, свобод, обязанностей лица, которые сформированы на основе совокупности правовых идей, взглядов, представлений, принципов, ценностей, убеждений, разделяемых указанными субъектами и берущимися в качестве фундаментальной основы человеческой деятельности (в том числе профессиональной). Оно изначально ответственно за состояние современной правовой системы, юридической практики, в том числе и правоохранительной, обеспечивающей посредством правоприменения реализацию прав, свобод, законных интересов граждан.

Примечания

1. Матузов Н. И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10. С. 5—12.
2. Малько А. В. Правовая политика в сфере реализации законных интересов // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 8—14.
3. Кравченко Ю. Ф. Діяльність держави з охорони основних прав і свобод людини і громадянина в Україні. Органи внутрішніх справ // Свобода як принцип демократичної правової держави: моногр. Харків: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2003. С. 261—268.
4. Міліція як суб'єкт реалізації державної політики в Україні / за заг. ред. Я. Ю. Кондратьєва. К.: Нац. академія внутр. справ України, 2003.
5. Бабкін В. Д. Соціальна держава та захист прав людини // Правова держава. 1998. Вип. 9. С. 291—302.
6. Конституция Украины. Харьков: Охрана Труда, 1999.
7. Габрелян Э. В. О правовом и социальном государстве // Рос. юстиция. 2011. № 5. С. 32—34.
8. Котляревский С. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Альшутлера, 1907.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л. А. Окуньков. М.: БЕК, 1996.
10. Кратюк В. В. До питання про взаємозв'язок громадянського суспільства і правової держави в Україні // Науковий вісник Чернівецького університету. 1998. № 24. С. 212—214.
11. Приходько С. Держава і соціальний захист громадян // Право України. 1999. № 9. С. 22—26.
12. Сіленко А. Політичні чинники формування держави загального добробуту // Людина і політика. 2001. № 5. С. 136—143.
13. Скрипнюк О. В. Правова, соціальна держава в Україні: конституційні основи та тенденції розвитку // Правова держава. 2001. Вип. 12. С. 186—197.
14. Сухонос В. В. Динаміка сучасного державно-політичного режиму в Україні: антиномія демократизму і авторитаризму. Суми: Університетська книга, 2003. С. 190—232.
15. Гринюк Р. Ф. Ідея правової держави: теоретико-правова модель і практична реалізація. К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2004.
16. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. член-кор. РАН, д. ю. н. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
17. Чиркин В. Е. Индикаторы социального государства // Цивилист. 2009. № 1. С. 103—110.
18. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права та держави. 5-те вид., зі змінами. Навчальний посібник. К.: Атіка. 2001.
19. Мудролюбова Н. Ідея соціальної держави в сучасній західній теорії і практиці // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: матеріали XII регіональної наук.-практ. конф. Львів: Львівський національний ун-т ім. І. Франка, 2006. С. 40—42.
20. Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика. М.: МГУ, 1995.
21. Реформирование полиции в странах Центральной и Восточной Европы: процесс и прогресс / П. Абрахам, Д. Бакрач, А. Бек и др.; под ред. М. Капарини, О. Маренина; предисл. А. Н. Ярмыш. К.: Задруга, 2005.
22. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ; НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
23. Чиркин В. Е. Основы государственной власти: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1996.
24. В приведенной цитате И. А. Ильин фактически наделяет правовое сознание, ассоциирующееся в его бытность с правовым чувством, качествами «правовой сферы духовного мира человека», указывая, что «в действительности правосознание охватывает и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта». Таким образом, в сферу интеллектуальных воззрений

И. А. Ильина пророчески попадает правовое мировоззрение, воспринимаемое сегодня так же, как специфическая форма мировоззрения, базирующаяся на чувствах, воле, воображении, мыслях индивида, выражающих его позитивно-устойчивое отношение к праву.

25. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 1.

26. Согласно концепции социального государства повышение эффективности работы ОВД предполагает, во-первых, привлечение граждан, общественных организаций к выработке правовой политики в сфере правоохранительной деятельности ОВД; во-вторых, привлечение граждан в качестве партнеров в осуществлении правоохранительной деятельности; в-третьих, формирование партнерских отношений в самом органе внутренних дел.

27. Смолярчук В. И. Гиганты и чародеи слова: русские судебные ораторы второй половины XIX — нач. XX в. М.: Юрид. лит., 1984.

© Коробка В. Н., 2013